

УДК 81-13

«НЕТРИВИАЛЬНОЕ» В НАШЕЙ РЕЧИ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИИ ГОВОРЯЩЕГО (раздумья над корпусным материалом)

Наталья Викторовна Богданова-Бегларян

д. филол. н., профессор кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11/ n.bogdanova@spbu.ru

В статье на корпусном материале русской речи рассматриваются разные типы «нетривиального», которые используются в устном дискурсе и по-разному в него вводятся: некоторые такого рода фрагменты (прецедентные тексты, идиоматизированные формы и конструкции) существуют в нашей речи весьма органично и не требуют никакого метаязыкового комментария со стороны говорящего; другие (стилистика сниженные единицы, термины в непрофессиональном общении, а также эвфемистические или, наоборот, деэвфемистические единицы), как правило, сопровождаются таким комментарием; а ряд фрагментов, в первую очередь идиомы разного типа, маркируются или не маркируются специальными средствами исключительно «по воле» говорящего. Зависимость такой маркировки от характеристик говорящего еще предстоит проверить на больших массивах записей из Звукового корпуса русского языка.

Ключевые слова: устный дискурс; звуковой корпус; нетривиальная единица; прецедентный текст; идиома; идиоматизированная конструкция.

Начнем с того, что социолингвистика, вне всякого сомнения, неотделима от психолингвистики, и вместе они составляют то, что только и может называться лингвистикой как наукой о языке. Ср.: «Сколько бы мы ни говорили о языке как социальном факте, об общих кодах, структурных правилах и конвенциях языкового поведения, разделяемых всеми “носителями” языка или теми или иными их подгруппами, в конце этой цепочки всегда оказываются действия **личностей** (выделено мной. – Н. Б.-Б.), которым каким-то образом удается претворить свой неповторимый опыт в нечто, способное быть воспринятым другими людьми и сделаться частью их столь же неповторимого опыта» [Гаспаров 1996: 19], а также: «По своему существу языкознание есть наука психологическая и социологическая» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 98]. Говорящий человек, с точки зрения стратометрической концепции, является многогранной структурой, которая включает в себя социальные, биологические и психологические характеристики – «страты» [Ерофеева 1995], которые накладывают определенный отпечаток на поведение и речь человека и тем самым отличают ее от речи других индивидов. Таким образом, любое лингвистическое исследование живой речи должно быть одновременно социо- и психолингвистическим. С этой

позиции и рассматриваются в настоящей работе те единицы нашей повседневной коммуникации, которые можно назвать в той или иной степени «нетривиальными».

«Нетривиальное» можно определить через дефиниции «тривиального» (заимств. через нем. *trivial* или франц. *trivial*; от лат. *trivialis* ‘простой, обыденный’). А «тривиальное» МАС, например, трактуется как ‘лишенный свежести, оригинальности, новизны; избитый, пошлый’ (*Тривиальный сюжет. Тривиальная шутка. Тривиальная мысль.*) [Словарь русского языка 1988: 411]. В этой же словарной статье приводятся еще два устаревших значения данного прилагательного: ‘обыденный, повседневный’ (как в языке-источнике и, что особенно важно, в контексте настоящей статьи) и ‘простонародный’ [там же: 411]. «Нетривиальным» в нашей речи можно, следовательно, признать все хоть в какой-то степени «свежее, оригинальное, новое, неизбитое» и «необыденное». И такого довольно много, как показывает обращение к корпусу звучащей речи.

Источником материала для настоящего исследования стал Звуковой корпус русского языка (ЗКРЯ) в двух его модулях:

1) корпус повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД), фиксирующий наиболее естественную речь носителей языка и содержа-

ший по преимуществу повседневные диалоги и полилоги (подробнее о нем см.: [Богданова-Бегларян и др. 2015, 2017; Русский язык повседневного общения... 2016]);

2) сбалансированная аннотированная тексто-тека (САТ) в составе того же ЗКРЯ, содержащая монологи, записанные от носителей русского языка¹, принадлежащих разным профессиональным группам (медикам, юристам, «компьютерщикам»², преподавателям – философам и филологам, разным группам студентов – филологам и нефилологам, а также ряду др.), и построенные в соответствии с коммуникативными сценариями, типичными для повседневного общения (чтение, пересказ, описание изображения, рассказ) (см. подробнее: [Богданова-Бегларян, Шерстинова, Зайдес 2017]).

Попытка систематизации «нетривиального» в этом корпусном материале позволила выделить несколько его разновидностей [Богданова-Бегларян 2017]:

- **терминологические единицы**, используемые в непрофессиональном общении (*болевого синдрома, склонен к победе*);
- **имена собственные** (личные имена, географические названия и проч.);
- **обобщающие высказывания**, понятные и близкие большинству носителей языка (*я же не отличу таджика от узбека, как раз для блондинок*);
- **эвфемистичные и дэвфемистичные единицы** (*сложная публика; не очень плодотворно; неприятного, гадкого*);
- **стилистически сниженные единицы** (*потрындеть, повыпендриваться, отстойный, задница, гадюшник*);
- **«словарные» идиомы**, т. е. идиомы, имеющие лексикографическую фиксацию; иногда могут быть модифицированы (*вокруг да около, бред совершенный сивой кобылы*);
- **контекстуальные (окказиональные) идиомы** (*всяка дурка в бошку, голову захламлять негативами*);
- **прецедентные тексты** (*всё есть как в Греции, veni vedi vici, их есть у меня*);
- **лексические окказионализмы** (*внуча, монстрозный, отзвониться, настроение ни о чём, фэнтэзийный, глючный*);
- выражения, отличающиеся какой-нибудь **спецификой**:
 - **неожиданная сочетаемость** (*идеалистичная память, накладные мозги*);
 - **пафосность** в нейтральном контексте (*сделать что-нибудь выдающееся*);

- **оригинальная формулировка мысли** (*среди себя только размножаются – о людях*);
- **ресемантизация устойчивого выражения** (*грубо говоря*).

Помимо того, что эта типология любопытна сама по себе и, несомненно, открыта для пополнения, расширения и уточнения, интересным показалось и то, как именно вводит говорящий это «нетривиальное» в свою речь: употребляет ли подобные единицы (порой развернутые фрагменты) вскользь, не акцентируя на них никакого внимания (фактически – никак не вводит) или сопровождает специальными **маркерами нетривиальности**, такими как *что называется, как говорится, (так) скажем (так), или как это (его, ее, их), знаете* и т. п.

Наблюдения показали, что говорящий, как правило, чувствует «нетривиальность» того, что произнес или собирается произнести, и маркирует это специальными единицами из репертуара **прагматем-рефлексивов** (подробнее о прагматемах и рефлексивах см. [Богданова-Бегларян 2014, 2015]). Приведем примеры (все «нетривиальное» в контекстах подчеркнуто):

- 1) **В и кстати (э-э) / я вот обратил внимание что / вот / национальности которые (э-э) / скажем так / с... среди себя только / *П размножаются ... @ a / да да да // @ вот // @ ну // @ они (э-э) (м-м) менее красивые чем миксы³ (ОРД) (оригинальная формулировка мысли);*
- 2) *ну просто какое-то(?) хирургическая манипуляция / знаете (ОРД) (терминологическое выражение);*
- 3) *тоже такой был / маленький / толстенький // *П на прапорщика / он похож вот / Настеренко или как его (ОРД) (имя собственное);*
- 4) *как вы его правильно? Корны... *П Кропачев% (ОРД) (имя собственное);*
- 5) *там народу много / детей бегает // а потом (...) так посмотрел // в принципе так // очень здорово / душевно что называется сделано (ОРД) (неожиданная сочетаемость / контекстуальная идиома)⁴;*
- 6) *мне вчера этот московский () композитор ска- зал // *П а я фанат скачивания // *П я () там / всё скачиваю / скачиваю / скачиваю // я уже чи- тать ничего не успеваю / что скачиваю / но всё равно буду скачивать // пусть будет // *С *П *В это говорит болезнь // @ пока есть возмож- ность / да / пока есть возможность // @ да-да- да // *П # на халяву и(:) хлорка творог / как гово- рится // # *П этого я не слышала // я слышала / вкус сладкий // # вот тебе новая // *С *П # вот вам филологи / пословица // *П # фольклор / *П *В думаешь я его придумал? *П я его услышал от (...) от человека который такой / а (:)! *С *П в очках / от сварщика / который (...) болгар- кой / П* чего-то пилит стоит / *П целыми дня-*

ми (ОРД) (модифицированная пословица / идиома);

- 7) *взял на нашем / **извиняюсь** / **отстойном** пруду <смех> поймал такую рыбку* (САТ) (стилистически сниженная лексическая единица);
- 8) *каждый [укладывает свой парашют самостоятельно / потому что [э-а (...) **прошу прощения за стилистику** / именно [твоей **заднице** лететь под куполом / и лучше / что если / этот парашют будет уложен именно тобой* (САТ) (стилистически сниженная лексическая единица);
- 9) *будем просить Доброву // *П ну и всё // *П и дальше уже ... / *П как **говорится** / *П **воля бо-жья*** (ОРД) (литературная идиома);
- 10) *с другими // *П ну (...) **неспециалистами так скажем** // *П в той области / в которой я работаю* (ОРД) (эвфемизм);
- 11) *и / значит / э-э **так скажем** **немолодой** уже / мужчина отправляется / э-э на отдых* (САТ) (эвфемизм).

Из примеров видно, сколь разнообразно то «нетривиальное», что говорящий сознательно вводит в свою речь и маркирует тем или иным способом: это и идиомы (в широком их понимании) – литературные, модифицированные или контекстуальные (окаzionaliальные), и оригинальные формулировки или неожиданные сочетания слов, и терминологические или стилистически сниженные единицы, и имена собственные, и эвфемизмы, и лексические окацинализмы... Почти весь перечень «нетривиального», что приведен выше, как оказалось, вполне осознается говорящим в ходе спонтанного речепорождения и определенным образом маркируется. Настолько осознается, что порой даже порождает своеобразные лингвистические «дебаты», как в примере (6) (знак # означает мену говорящих, а знак @ – наложение их речи).

Располагается этот метаязыковой комментарий, как видно из тех же примеров, в разных позициях по отношению к «нетривиальному» фрагменту:

- в **препозиции**: «упреждающий» рефлексив, с помощью которого говорящий как бы готовит слушателя к тому, что сейчас произнесет (см. примеры 1, 4, 7–9, 11);
- в **постпозиции**, когда говорящий словно бы извиняется за нетривиальность (примеры 2, 3, 6, 10);
- в **интерпозиции**, когда рефлексив встраивается буквально внутрь идиомы (пример 5): говорящий, уже начав произносить нечто «нетривиальное», словно спохватывается, на ходу вставляет соответствующий маркер и лишь после этого заканчивает идиому.

Тот факт, что говорящий хорошо осознает, что именно он произнес или готовится произнести, поддерживается, помимо наличия соответствующих прагматических маркеров такой метаязыковой рефлексии, еще и дополнительными хезитативами, как вербальными (*ну* в примере 10), так и невербальными – неречевыми заполнителями пауз хезитации (*э-э, э-а*), а также грамматически не обусловленными паузами различного типа (*П, (...), [). Все это дополнительное прагматическое «отягощение» употребляется говорящим в непосредственной близости от нетривиального фрагмента: до или сразу после него.

В примерах 7–8, вместо маркеров-рефлексивов, используются предикативные единицы разной протяженности: *извиняюсь* и *прошу прощения за стилистику*, – подтверждающих, что говорящий хорошо чувствует специфику своей речи и реагирует на нее.

Все эти наблюдения над поведением говорящего в момент порождения речи хорошо укладываются в наше представление о том, что Б.М. Гаспаров называл «языковым существованием»: «Что бы мы ни делали, о чем бы ни думали, к чему бы ни стремились – мы не вольны выйти из этого потока» («бесконечного и нерасчлененного потока языковых действий и связанных с ними мыслительных усилий, представлений, воспоминаний, переживаний, сопровождающих нас повсюду в качестве неотъемлемого аспекта нашего повседневного существования»), «произвольно его “отключить” или остановить его спонтанное, никогда не прекращающееся движение в нашем сознании. Язык окружает наше бытие как сплошная среда, вне которой и без участия которой ничто не может произойти в нашей жизни» [Гаспаров 1996: 5]. Ср. также авторское определение этого понятия: «Вот эта наша постоянная, никогда не прекращающаяся жизнь “с языком” и “в языке” и есть то, что я предлагаю назвать **языковым существованием** (выделено мной. – Н. Б.-Б.)» [там же: 5]. Человек говорит – и все время оценивает производимую им речь, реагирует на нее: «интуитивное движение языкового опыта неотделимо от языковой рефлексии; говорящий все время что-то “узнает” о языке, все время что-то в нем постигает, находит или придумывает» [там же: 17].

Есть, однако, в корпусном материале, и другие примеры, в которых говорящий использует также весьма нетривиальные слова и обороты, но при этом сам никак (даже интонационно) на них не реагирует, не выделяет в своей речи, не стремится привлечь к ним внимание собеседника, что может свидетельствовать о том, что они уже стали абсолютно естественными, органичными еди-

ницами нашего повседневного разговорного языкового существования.

Так, зачастую немаркированными остаются в устной речи разного рода идиомы, как «словарные» (литературные или модифицированные литературные), так и окказиональные (контекстуальные), лексические окказионализмы или неожиданные сочетания слов – т. е. точно такие же нетривиальные единицы, как и приведенные выше, на которые говорящие активно реагировали:

- 12) *вот пограницы тоже вообще-то никому особо не мешали / стояли ребята / тихо-спокойно / э-э на ребят было смотреть очень / печально // потому что ребята [а-а] все были тепло одеты и было-о жарко абсолютно вот // а-а они стояли в полном экипировке // и все очень сильно мешали // вот // а-а стояли ребята во всей экипировке поэтому их было слегка [жалко потому что когда ты идёшь с одним полотенцем наперевес / и надеешься что вот тебе станет тепло / и хорошо // и ту... тут погружаешься в тридцатипятиградусную воду и ты не понимаешь где ты находишься / где воздух / где вода / где дно / где ещё что поэтому надо заплывать за буйки (САТ);*
- 13) *ну / понятно вина гуда / что не отзвонилась и не сказала / так работать ли мне второй день ? *П грубо говоря после этого заказчик этот / я понимаю ещё позвонил *Н / что гид у вас никакой ! (ОРД);*
- 14) *мультик какой-то не наши // *П совершенно изумительный ! # *Н # времени // фэнтэзийный мультик / *П совершенно глючный / @ в общем нашёл я (ОРД);*
- 15) *ну и конечно а-а одним из основных впечатлений / стала замечательная погода // поскольку попал на Мальту я в октябре // из сырого дождливого Петербурга вдруг оказался / в откровенном лете (САТ);*
- 16) *там они / хотели нас отвезти ещё на эту // на озеро Рицу / ну мы же / а Коля местный же / и еще тем более гаишник местный / у него эти самые [армяне вокруг него-о ходили <вздых> толпами / естественно / и поэтому знакомых / у него там до невозможности / вот они нас и везли / и соответственно / один возил на озеро / другой нас возил в Воронцовские пещеры (САТ).*

В противоположность подобным единицам, которые, как оказалось, могут быть как маркированы, так и не маркированы в устном дискурсе, практически всегда никак не вводятся говорящим активно используемые в повседневной речи прецедентные тексты, в том числе иноязычные (подробнее об иноязычных вкраплениях в русском устном дискурсе см. [Дубровская 2017]):

- 17) *ты хочешь кофе ? *П их есть у меня ! (ОРД) (строка из одесской песни, начинающейся словами Вы хотите песен? – Их есть у меня! и па-*

родирующей известный романс Саши Макарова «Вы просите песен, их нет у меня» (1912 г.);

- 18) *сейчас буду уже собираться // *П // # отлично // *П отлично / *П хорошо пришёл // *П // # да(:) // *П ты удачно пришёл // *П // # ну ладно / скачивай у меня ! (ОРД) (несколько измененный прецедентный текст Это я удачно зашёл – цитата из к/ф «Иван Васильевич меняет профессию» (1973 г.);*
- 19) *мне говорят / *С канал Грибоедова // *П я говорю / а где Пряжка ? а он / психушка ? # *Н Please / tell me! why ! (ОРД) (название песни английской рок-группы «The Beatles», написанной Джоном Ленноном в 1964 году);*
- 20) *ну это новая короче тоже приколы / вот это буквально / короче последние два года / (э) ма... устраивают массовый танец gangnam style / ког... когда сорок-пятьдесят человек из свадебной тусовки начинают его танцевать (ОРД) (название песни южнокорейского исполнителя PSY).*

Такого рода единицами наша речь богата чрезвычайно. «Что касается любого, самого ординарного, акта “бытового” общения, то пропитывающие его всевозможные источники и прецеденты (здесь и далее в цитате выделение мое. – Н. Б.-Б.), восходящие к предыдущему опыту говорящих, безгранично широки и идиосинкретично связаны с жизненным опытом, духовным и эмоциональным миром каждой личности» [Гаспаров 1996: 39]; «Не со дня на день передается опыт (языковой. – Н. Б.-Б.), но с минуты на минуту: от каждой мысли к каждой последующей <...>. Каждое новое достижение возникает из предыдущего – строится на предыдущем – вырастает из предыдущего» [Herder 1967: 98] (цит. по: [Гаспаров 1996]).

В материале исследования встретился (пока?) только один пример прецедентного текста (иноязычного вкрапления), который говорящий явно «осознал» и определенным образом «прокомментировал»:

- 21) *(а-э) русские корабли с русскими моряками и русскими адмиралами могут *В по примеру Юлия Цезаря / veni vedi vici / прийти увидеть победить (ОРД) (с лат. Пришёл, увидел, победил. – слова, которыми, как сообщает Плутарх в своих «Изречениях царей и полководцев», Юлий Цезарь в 47 году до н. э. уведомил своего друга Аминция в Риме о победе, быстро одержанной им при Зеле над Фарнаком, сыном Митридата).*

Используя данное латинское изречение, говорящий не употребил никаких рефлексивов, но счел почему-то нужным перевести его на русский язык. Такой пример, впрочем, оказался в материале единственным.

Естественность прецедентных текстов для нашей устной речи проявляется еще и в том, что

часто их употребление перерастает в языковую игру, в которую включаются оба собеседника (напомним, что знак # в расшифровках ОРД означает меню говорящих, а знак @ – наложение их речи):

- 22) *но... но самое забавное / как я её* (информацию о местонахождении какого-то объекта в ходе проводимой говорящим экскурсии) *дала своим друзьям // *П вот это дом // *П и тут я понимаю / что я больше никакой информации не помню об этом // *П # который построил Джек // # это дом / в нём живёт много людей // *П @ так / а мы не туда пошли @ а это синица // *П # ну // *П # которая // лихо ворует пшеницу // *П в доме / который построил Джек* (строки из стихотворения А. Милна в переводе С. Маршака);
- 23) *военный патруль до сих пор тут ? # да ? *П (:)* *эй... # ... их затапливает // *Н находится / ... на ихуне ! @ *Н // *С *П # Верецагин / уходи с баркаса !* (цитата из к/ф «Белое солнце пустыни» (1970 г.));
- 24) *нет / они отрезали всё что можно было (э-э) ... @ ага / @ до # до () до основания / а затем / *С а () затем ! # а затем всё пришли мне* (строка из «Интернационала»; автор текста – Эжен Потье (1871 г.), русский перевод А.Я. Коца (1902 г.)).

Встречаются такого рода фрагменты и на иностранном (чаще – английском⁵) языке. Как правило, это эпизоды пения, цитация песенных фрагментов, близкая по своей сущности к прецедентным текстам:

- 25) – *если что / позвоню //*
– *угу //*
– *а / паспорт / паспорт / паспорт // # да ! точняк !*
– *so *Н love me / let me go //*
– *no round(?) / no way d... (ОРД);*
- 26) – *вчера вообще было тринадцать градусов //*
– *начали *Н //*
– **Н //*
– *so I feel lonely / *Н //*
– *and love ready / for I know ...*
– **Н it's just in time to get up //*
– *again it's turned what it's not / down *Н much //*
– *ну что / контрольная закупка идёт в магазин (ОРД).*

Здесь перед нами то, что можно назвать **певческим поведением** (singing behavior) говорящих (см. подробнее об эпизодах и функциях пения в ОРД [Sherstinova 2015]). Такого рода явления также абсолютно органично входят в устный дискурс и никак говорящим не маркируются.

И еще три типа «нетривиального» часто встречаются в нашей речи и также никак не выделяются говорящим – это **предложно-падежные сочетания** (так называемые **формы-идиомы** [Лекант 1965: 42]) и **идiomатизированные конструкции**, в том числе **междометные**:

- 27) *условия тяжёлые были / это говорит о том / что подбираются кадры очень хорошие / и сразу без никаких начинают / и срabатываются (САТ);*
- 28) *страну / кстати / по барабану можно ставить () да не / ну наверное / надо Израиль поставить (ОРД);*
- 29) *нет / их там можно обнаружить / *П там уже вс... # да нету / я всё прочитал / да (...) ну что ж я / дурной что ли ? (ОРД);*
- 30) *что / серьёзно что ли ? *П # ну да / а что ты мне глупые вопросы задаёшь ? (ОРД);*
- 31) *например(?) если я даю в долг / я всегда(:) расстаюсь с деньгами например ... @ сразу / чтобы ... вдруг не отдадут // @ я / морально / @ угу // @ от... отдаю / # прикольно // # я (... э) рассчитываю сейчас / что я отдаю // а потом когда мне приходит долг / так оппа // @ ага // @ ни хрена себе // типа о / кру... круто // мне ещё плюс деньги пришли // я на них не рассчитывал (ОРД);*
- 32) *Боже мой / где эта Мексика / где Бразилия (ОРД);*
- 33) *вообще вз... () такая () сл... сложная история у меня с этим здоровьем и с этим курением / вообще чёрт его знает ! (ОРД).*

Таким образом, весь массив «нетривиально-го» в нашей повседневной речи достаточно отчетливо распадается на три группы в зависимости от отношения к нему говорящего.

1. **Прецедентные тексты**, равно как и всякая другая, в том числе певческая, **цитация**, используются говорящими абсолютно естественно и не вводятся в текст никакими специальными средствами. Так же органичны для устного общения **формы-идиомы** (по идее, по барабану, по чесноку) и всевозможные **идiomатизированные конструкции** (с ума сошёл/спятил/дурной что ли; серьёзно/правда что ли; не видишь/слышишь что ли; знаешь как/кто/что...; такое впечатление/ощущение, что...; (тут) такое дело; (что-нибудь) в таком духе и под.)⁶, в том числе **междометные** (Бог/чёрт с тобой! ёлки-палки, ах ты чёрт! Бог/чёрт/хрен (его) знает), а также **лексические окказионализмы** (погранцы, тусовка, загруз, гонего, внуча). Все эти единицы не требуют от говорящего никаких метаязыковых комментариев.

2. Как правило, маркируется определенным образом (с помощью специальных единиц из разряда прагматем-рефлексивов) все **эвфемистическое** или, наоборот, **деэвфемистическое**, **терминологические единицы**, используемые в непрофессиональном общении (лабораторный день, болевой синдром, личный вопрос, склонен к побегу), **обобщающие высказывания**, понятные и близкие большинству носителей языка (я же не отличаю таджика от узбека, как раз для блон-

динок), **стилистически сниженные единицы** (*потрындеть, повыпендриваться, отстойный, задница, гадюшник*).

3. С равной степенью вероятности могут маркироваться или использоваться в устном общении без всякого выделения такие явно нетривиальные единицы, как **имена собственные** (чаще – в ситуации их припоминания или неуверенности в их правильности), разного рода (фактически – любые!) **идиомы**, а также **выражения, отличающиеся какой-нибудь спецификой** (*идеалистичная память, накладные мозги; сделать что-нибудь выдающееся; среди себя только размножаются* и т. п.).

Нет сомнения, что в первую очередь способ введения «нетривиального» в устный дискурс зависит от характера этого «нетривиального», однако в последнем случае выбор – маркировать или не маркировать подобное «нетривиальное» – все же остается за говорящим. Следовательно, следующим шагом на пути предложенного в настоящей работе исследования должен стать анализ материала с учетом социальных и психологических характеристик говорящих, а также их контакта: **кто, кому и в какой ситуации** считает нужным комментировать подобное «нетривиальное», а в каких случаях не считает это необходимым. Снова мы возвращаемся к высказанной выше идее, что подлинный лингвистический анализ невозможен (или не может считаться законченным) без социо- и психолингвистической составляющей.

Примечания

¹ САТ, помимо речи носителей русского языка, включает также несколько блоков интерферирующей русской речи инофонов (американцев, французов, китайцев и голландцев), однако в настоящем исследовании эта часть корпуса не используется.

² К группе «компьютерщиков» в структуре САТ отнесены программисты, системные администраторы, преподаватели информатики, а также студенты, обучающиеся по соответствующим специальностям.

³ О специальных обозначениях в расшифровках материала ОРД см. подробнее [Шерстинова, Рыко, Степанова 2009; Русский язык повседневного общения... 2016: 242–243].

⁴ Как показали наши наблюдения, возможность неоднозначной интерпретации того или иного выражения – типичная черта устного дискурса. Кроме того, «когда речь идет о языковой интуиции, то, как бы он (автор, исследователь. – Н. Б.-Б.) ни стремился поверить свои наблюдения опытом других, в его распоряжении имеется, в сущности, только один интуитивный язы-

ковой опыт – его собственный. Ведь интуиция по самой своей природе идиосинкретична, пропитана характером личности, неотделима от всего строя ее жизни» [Гаспаров 1996: 18].

⁵ По данным анализа иноязычных вкраплений, проведенного на материале ОРД, в устной речи доля англоязычных вставок на фоне вставок из других языков-источников составляет 91% [Дубровская 2017].

⁶ Таких устойчивых лексических последовательностей, или **конструкций**, которые отличаются высокой употребительностью, узнаваемостью, воспроизводимостью и повторяемостью в речи разных говорящих в нашей устной речи достаточно много, что давно замечено исследователями. Ср.: «РР (разговорная речь. – Н. Б.-Б.) – это языковая система, для которой в высшей степени характерно стремление к использованию готовых единиц, всякого рода готовых конструкций, что объясняется автоматизмом протекания речевого акта. Говорящий, находясь в условиях непринужденного, неподготовленного общения, стремится упростить и облегчить свое “речевое поведение”, поэтому он легко и часто прибегает к готовым языковым формулам, в том числе всякого рода клише, шаблонам, стереотипам» [Земская, Китайгородская, Ширяев 1981: 6]. По мнению Б.М. Гаспарова, мы вообще говорим «коммуникативными фрагментами» (КФ), постоянно используя «отрезки речи различной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных частиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний. КФ – это целостный отрезок речи, который говорящий способен непосредственно воспроизвести в качестве готового целого в процессе своей речевой деятельности и который он непосредственно опознает как целое в высказываниях, поступающих к нему извне» [Гаспаров 1996: 118]. Нет сомнения, что все «нетривиальное» в нашей повседневной речи – это именно такие «коммуникативные фрагменты».

Список литературы

Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 3(27). С. 7–20.

Богданова-Бегларян Н.В. Рефлексив в системе дискурсивных единиц русской устной речи // Мир русского слова. 2015. № 3. С. 11–17.

Богданова-Бегларян Н.В. «Нетривиальное» в повседневной устной коммуникации: опыт систематизации // Коммуникативные исследования. 2017. № 4(14). С. 9–30.

Богданова-Бегларян Н.В. и др. Звуковой корпус русского языка: новая методология анализа устной речи / Богданова-Бегларян Н.В., Асиновский А.С., Блинова О.В., Маркасова Е.В., Рыко А.И., Шерстинова Т.Ю. // *Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века* / ред. Д. Шумска, К. Озга. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2015. Вып. 2. С. 357–372.

Богданова-Бегларян Н.В. и др. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи / Богданова-Бегларян Н.В., Шерстинова Т.Ю., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я. // *Анализ разговорной русской речи (АР³ – 2017)*: тр. Седьмого междисциплинарного семинара / науч. ред. Д.А. Кочаров, П.А. Скредин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 14–20.

Богданова-Бегларян Н.В., Шерстинова Т.Ю., Зайдес К.Д. Корпус «Сбалансированная Аннотированная Текстотека»: методика многоуровневого анализа русской монологической речи // *Анализ разговорной русской речи (АР³ – 2017)*: тр. Седьмого междисциплинарного семинара / науч. ред. Д.А. Кочаров, П.А. Скредин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 8–13.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Языкознание // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 2. С. 96–117.

Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / ред. вып. И. Прохорова. М.: Новое литературное обозрение, 1996. Вып. 9. 352 с.

Дубровская М.Е. Иноязычные вкрапления в русской устной спонтанной речи как результат диалога культур // *Язык. Культура. Образование:*

матер. III Межвуз. научно-практич. конф. / Михайловская Военная Артиллерийская Академия. СПб., 2017. (В печати.)

Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование. автореф. дис ... д-ра филол. наук. СПб., 1995. 32 с.

Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.

Лекант П.А. К вопросу о формах-идиомах в русском языке // *Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе.* Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1965. С. 41–43.

Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.

Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. третьего издания А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1988. Т. 4: С–Я. 796 с.

Шерстинова Т.Ю., Рыко А.И., Степанова С.Б. Система аннотирования в звуковом корпусе русского языка «Один речевой день» // *Формальные методы анализа речи: материалы XXXVIII Междунар. филол. конф.* СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 66–75.

Herder J.G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache (1772) // J.G. Herder. Sämtliche Werke. Hildesheim: Georg Olms, 1967. Bd. 5.

Sherstinova T. Some Observations on Everyday Singing Behavior Based on Long-Term Audio Recordings // *Language, Music and Computing (LMAC–2015), Communications in Computer and Information Science (CCIS)* / Eismont P., Konstantinova N. (eds.). Springer International Publishing Switzerland, 2015. Vol. 561. P. 88–100.

“NON-TRIVIAL” IN OUR SPEECH: A VIEW FROM THE SPEAKER’S POSITION (Corpus Material Insight)

Natalia V. Bogdanova-Beglarian
Professor, Russian Language Department
Saint-Petersburg State University

The paper considers different types of “non-trivial” units in Russian oral speech on the basis of the corpus material. The units are introduced in oral discourse in different ways: some of them are fragments (precedent texts, idiomatic expressions and constructions) that are naturally used in speech and do not need the speaker’s metalanguage commentaries; some of them (stylistically low units, terminology in non-professional communication, euphemisms or, on the contrary, dysphemisms) are usually followed by the speaker’s commentaries; and some of the fragments, primarily different idioms, are optionally marked or not marked by special means. The dependence of such marking on the speaker’s characteristics still has to be examined on the larger data from the Russian Language Sound Corpus.

Keywords: oral discourse; speech corpus; non-trivial unit; precedent text; idiom; idiomatized construction.